

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Драгалиной-Черной Елены Григорьевны,
доктора философских наук, профессора кафедры онтологии, логики и теории
познания философского факультета Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики» на диссертационное исследование
Сущина Михаила Александровича «Концепция ситуативного познания в
когнитивной науке: критический анализ», представленное на соискание ученой
степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и
теория познания

«Лингвистический поворот», произошедший в философии начала прошлого века и дополнившийся в его середине «когнитивным поворотом», в последние десятилетия соединился с еще одним – динамическим – поворотом в единую тенденцию, обусловившую переключение фокуса исследовательского интереса со статики референциального отношения к реальности гносеологического одиночки - «носителя языка» на динамику иерархически взаимодействующих когнитивных процедур и когнитивных интеракций рациональных агентов. Концепция ситуативного познания, ставшая предметом диссертационного исследования Михаила Александровича Сущина, представляет собой попытку интегративного подхода в когнитивной науке, призванного объединить ключевые методологические принципы всех трех «поворотов» в современной философии. Актуальность и научная новизна исследования не вызывают ни малейшего сомнения, поскольку автором впервые в отечественной науке ставится и успешно решается актуальная задача выявления предпосылок, прояснения концептуального аппарата и унифицирующего потенциала концепции ситуативного познания. Исследовательская стратегия М.А. Сущина определяется установкой на то, что трудности этой концепции могут быть преодолены на путях культурно-ориентированных когнитивных исследований, уходящих корнями в отечественную культурно-историческую психологию. Такая стратегия, пусть и не разрешающая всех стоящих перед философским когнитивизмом проблем, демонстрирует чрезвычайную продуктивность, обогащая понятийный и методологический аппарат современной когнитивистики и, вместе с тем,

давая новую научную жизнь классическим концепциям советских психологов и философов, сформировавшимся в рамках иной исследовательской парадигмы.

В первой главе диссертации с обращением к интереснейшему материалу из области нейрофизиологии и компьютерной науки выявляются программные установки, философские и общенаучные предпосылки концепции ситуативного познания. Внимание автора сосредоточено преимущественно на демаркации границ вычислительного когнитивизма - исторически первой формы когнитивной науки, вдохновленной идеями Тьюринга и программой сильного искусственного интеллекта и ставшей объектом нелицеприятной критики Сёрля, Дрейфуса, Гибсона и др. Безусловный интерес представляет проведенный в диссертации детальный анализ классической вычислительной теории зрения Марра, подчёркивавшего приоритет общей вычислительной задачи в репрезентации визуальной информации, в ее сопоставлении с экологической теорией возможностей Гибсона, а также с концепцией «зрительных полумиров» («частичных репрезентаций»). Автор выявляет ситуативные принципы исследования перцептивно-моторных способностей агентов с помощью экзотических робототехнических артефактов – моботов и аниматов, отмечая, вместе с тем, что когнитивная архитектура даже таких артефактов не определяется всецело взаимодействием с текущей средой. Рассматривая открытия в области нейрофизиологии 80-х – 90-х годов, свидетельствующие о тесном взаимодействии сенсорных и моторных систем, М.А. Суцин критически оценивает, вместе с тем, аргументы в пользу тезиса о том, что восприятие эволюционировало и существует для действия. Автором выявляется эпистемологическое содержание нейрофизиологического открытия взаимодополнительности вентрального потока, наделенного функцией идентификации объектов (системы «что»), и дорзального потока (системы «где»), обусловившего методологически значимую дихотомию «восприятие для опознания» и «восприятие для мгновенного моторного контроля».

Второй раздел диссертации посвящен критическому анализу смежных с концепцией ситуативного познания концепций «социально распределенного познания» антрополога Хатчинса и «расширенного познания» Кларка и Чалмерса. Выявляя истоки внеиндивидуалистической эпистемологии в трудах Поппера, Ильенкова, Вундта, автор убедительно показывает теоретическую и методологическую неудовлетворительность теории «расширенного познания». Представляет отдельный интерес осуществленный в диссертации анализ оригинальной трактовки познания как распределенной активности сложных социокультурных систем, подобных экипажам современных военных морских

судов и самолетов. Автором выявляются принципиальные ограничения подхода Хатчинса, обусловленные пониманием навигации как вычислительной задачи.

В третьей главе намечаются экспликативные перспективы различных культурно-ориентированных подходов в когнитивной науке. Включение в исследовательское поле когнитивистики восходящего к Выготскому концепта «зона ближайшего развития» обнаруживает близость его идей новейшим концепциям «поддержанного средой познания» и «когнитивной экологии». Проведенное исследование позволяет автору выдвинуть гипотезу об эвристической ценности для современной когнитивной науки классических представлений «культурно-исторической психологии» о планирующей и организующей функции речи.

Диссертационное исследование М.А. Сущина носит новаторский характер, не только привлекая внимание отечественных исследователей к последним научным открытиям и концепциям, но и четко выявляя их эпистемологическое содержание и методологические границы. Безусловно, не все острые проблемы концепции ситуативного познания нашли решение в диссертационном исследовании. Следует отметить две из них.

1. Отличая низкоуровневое (перцептивно-моторное) познание как ситуационную активность от автономного познания высокого уровня, к которому относится, прежде всего, логический вывод, автор, по сути, не распространяет концепцию ситуативного познания на логическое познание. Вместе с тем, современная логика, как и эпистемология, переживает динамический и когнитивный повороты, в которые вовлечены наиболее перспективные ее направления (динамическая эпистемическая логика, немонотонные логики, теоретико-игровая семантика и др.). Не только формальное представление контекстуальных зависимостей, но и построение когнитивных моделей рациональных интеракций стало первоочередной задачей динамически и когнитивно ориентированных подходов в логической семантике и прагматике. Описание механизмов взаимодействия различных эпистемологических уровней не может ограничиться простой ссылкой на планирующую и организующую функцию речи, поскольку сама эта функция нуждается в когнитивной экспликации. Существенный вклад в эту экспликацию способна внести не только современная логика, но и нейропсихология. Так, интересные перспективы для концепции ситуативного познания открывают новейшие результаты, свидетельствующие о том, что в восприятии и понимании речевой информации участвуют не только традиционные речевые области головного мозга, но и зоны коры, отвечающие за двигательную активность.

Участие этих зон, как показали, например, исследования 2014 года под руководством Ю. Штырова, обеспечивается их практически мгновенной автоматической активацией, которая начинается спустя менее чем 100 миллисекунд после акустического предъявления слов. Таким образом, не только сенсорные и моторные, но также речевые и моторные системы находятся в теснейшем взаимодействии.

2. Справедливо критикуя вычислительный когнитивизм периода становления когнитивной науки, автор не устанавливает четких границ иного, предположительно невычислительного когнитивизма. «Дефиниция», которой открывается диссертационное исследование: «Когнитивная наука – комплекс дисциплин, включающий в себя философию, когнитивную психологию, когнитивную лингвистику, когнитивную антропологию, когнитивные нейронауки и область искусственного интеллекта» вряд ли может способствовать успеху подобной демаркации. Представляется, что рассмотрение обобщённых моделей вычислений (скажем, квантовых вычислений или оптимизационных вычислений, моделируемых средствами теории игр) приведет не только к расширению традиционной сферы вычислительного когнитивизма, но и к преодолению жесткой дихотомии вычислительной и адаптивной активности.

Высказанные замечания носят, безусловно, дискуссионный характер и являются скорее рекомендациями для дальнейшего развития оригинального подхода к концепции ситуативного познания, представленного в диссертационном исследовании М.А.Сущина, которое гармонично сочетает ясность и глубину, научную смелость в интерпретации нетривиальных проблем современного научного познания и чуткость в отношении границ применяемых научных и философских методов.

Научно-теоретическое и практическое значение диссертационного исследования определяется анализом новейших результатов нейропсихологии, компьютерной науки, робототехники, проведенным автором в связи с выявлением концептуальных оснований концепции ситуативного познания. Материалы исследования могут быть использованы при чтении учебных курсов для студентов и аспирантов по онтологии, теории познания, истории философии, истории и философии науки и техники. Автореферат соответствует содержанию диссертации, её основные идеи отражены в публикациях автора, в том числе в журналах, входящих в список ВАК.

В работе содержится решение задачи, имеющее важное значение для философской отрасли знания (онтология и теория познания), что соответствует п.7 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Михаил Александрович Сущин

заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук, профессор кафедры онтологии, логики и теории познания философского факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Е.Г. Драгалина-Черная

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

Управление персоналом
Зам. нач. отдела по
работе с ННП
Тихонова Е.А.

04.12.2014

